

Participation of Representatives of the German Diaspora in the Economy of Turkestan

Dilaram M. Inoyatova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek. Tashkent, Uzbekistan.
Email: [indima59\[at\]mail.ru](mailto:indima59@mail.ru)

Received: 20 August 2022 | Revised: 15 October 2022 | Accepted: 27 October 2022

Abstract

The mass resettlement of Germans, among other Russian peoples, from Russia, Germany and other European countries and the formation of a diaspora on the territory of Turkestan began in the second half of the 19th century after its conquest by the Russian Empire. Having successfully adapted to the new lands, Germans, along with other peoples, took an active part in the political, cultural and economic life of Turkestan. This article is devoted to the representatives of the German diaspora who were directly involved in the economy of Turkestan. The goal is to analyze the economic activity of the Germans in Turkestan in the second half of the 19th – early 20th centuries. In this study, both general scientific and specialized methods are used, which allowed for a consistent analysis.

We have identified various areas of German entrepreneurship in the spheres of the economy of Turkestan. In particular, urban Germans were directly employed in the field of service personnel, in industrial, commercial and entrepreneurial activities; they acted both as independent merchants and as managers of firms. Rural peasants, German settlers, became one of the main driving forces of the agrarian development of the region. They became owners of farms, contributed to the development of agriculture, irrigation and animal husbandry. An analysis of the economic activities of the German diaspora in Turkestan showed that, despite their relatively small number in the region, they had a very noticeable impact on the socio-economic development of the region, which had a positive value for Turkestan. The article may be useful to scientific and practical workers, graduate students and all those who are interested in the history of the German diaspora and the development of the economy in the Turkestan period.

Keywords

Turkestan; 19th Century; German Diaspora; Mennonites; Economic Activity; Industry; Trade; German Entrepreneurship; Animal Husbandry; Agriculture

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Участие представителей немецкой диаспоры в экономике Туркестана

Иноятова Диларам Маниглиевна

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Ташкент, Узбекистан.
Email: [indima59\[at\]mail.ru](mailto:indima59@mail.ru)

Рукопись получена: 20 августа | Пересмотрена: 15 октября 2022 | Принята: 27 октября 2022

Аннотация

Массовое переселение немцев в числе других российских народов из России, Германии и других европейских стран и формирование ими диаспоры на территории Туркестана началось со второй половины XIX в. после завоевания его Российской империей. Успешно адаптировавшись на новых землях, немцы вместе с другими народами принимали активное участие в политической, культурной и экономической жизни Туркестана. Данная статья посвящена представителям немецкой диаспоры, принимавшим непосредственное участие в экономике Туркестана. Цель – провести анализ экономической деятельности немцев в Туркестане второй половины XIX – начала XX века. В данном исследовании применяются как общенаучные, так и специализированные методы, которые позволили провести последовательный анализ.

Нами были выявлены различные направления немецкого предпринимательства в сферах экономики Туркестана. В частности, городские немцы непосредственно были заняты в сфере обслуживания, в промышленной, торговой и предпринимательской деятельности, выступали и как самостоятельные коммерсанты, и как управляющие фирм. Сельские же крестьяне, немецкие переселенцы, стали одной из основных движущих сил аграрного развития региона. Они становились собственниками фермерских хозяйств, способствовали развитию земледелия, ирригации и животноводства. Анализ экономической деятельности немецкой диаспоры Туркестана показал, что немецкие переселенцы, несмотря на относительную малочисленность в регионе, оказали весьма заметное влияние на социально-экономическое развитие края, что имело позитивное значение для Туркестана. Статья может быть полезна научным и практическим работникам, аспирантам и всем тем, кто интересуется историей немецкой диаспоры и развитием экономики в Туркестанский период.

Ключевые слова

Туркестан; XIX век; немецкая диаспора; меннониты; экономическая деятельность; промышленность; торговля; немецкое предпринимательство; животноводство; земледелие

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Ныне во всем мире продолжают исследования по изучению различных аспектов истории немецких диаспор. В частности, данная тематика широко изучается в Гёттингенском отделении Института культуры и истории немцев Северо-Восточной Европы (Германия, Люненбург); Bethel College North Newton (USA, Kansas); University of Toronto (Canada); в Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН, Россия); в Общественной академии наук российских немцев (Россия); в университетах Саратова, Новосибирска, Омска, Томска (Россия). В Институте украинско-германских научных исследований (Украина, Днепр) созданы научные школы по истории и культуре российских немцев. Приоритетное внимание учеными уделяется следующим направлениям: историческим предпосылкам складывания этнических групп на территории принимающей страны, взаимодействию их с доминирующим населением; вопросам самосознания, сохранения идентичности; проблемам адаптации и интеграции диаспор в инокультурной среде; судьбам немцев, эмигрировавшим из стран СНГ и их адаптации к новым условиям обитания и др.

Несмотря на актуальность указанной тематики во всем мире, в Узбекистане интерес к проблеме диаспор появился лишь в конце 1990-х годов. В отличие от других государств, где диаспоральная тематика стала предметом пристального внимания ученых из-за беженцев, миграционных проблем, межэтнических конфликтов, в Узбекистане интерес к диаспорологии начался с самосознания народов и интереса к познанию ими своей истории и этнических корней. Знание истории диаспор стало актуальным также для проведения сбалансированной государственной национальной политики, принятия научно обоснованных программ культурного развития общества. Это активизировало обществоведов в плане изучения истории и культуры народов Узбекистана.

В этот период отечественными исследователями стали рассматриваться и различные аспекты истории немецкой диаспоры Узбекистана. Анализ степени изученности вклада немецкой диаспоры в развитие экономики Туркестана свидетельствовал об отсутствии комплексного исследования этого вопроса. Некоторые сведения о вкладе немецкого населения в экономику Туркестана содержатся в работах дореволюционных авторов И. Гейера (Гейер, 1892), Н. С. Лыкошина (Лыкошин, 1917), А. И. Добросмыслова (Добросмыслов, 1911), в статистических отчетах. Необходимо отметить, что в советские годы, как известно, в силу целого ряда обстоятельств, специальных исследований по истории российских немцев, в том числе немцев, оказавшихся по тем или иным причинам на территории Узбекистана, практически не проводилось. Литература тех лет представлена весьма немногочисленными статьями и отдельными страницами в трудах, лишь косвенно затрагивающих интересующую нас проблематику. Так, отдельные вопросы, касающиеся хозяйственной,

промышленной и предпринимательской деятельности, мы находим у А. М. Матвеева и М. И. Вексельмана. Существенные сдвиги в исследовании истории и современной жизни немцев Узбекистана наметились в период 2000–2005 годов. Отдельные аспекты темы, в том числе и вклад немцев в экономику, стали получать более широкое освещение в статьях, докладах на конференциях. В частности, отметим вклад в историографию проблемы Н. Х. Кнауэр (Кнауэр, 2002), В. Л. Гентшке (Гентшке, 1993), В. Г. Чеботаревой (Чеботарева, 2003), Н. Ю. Потаповой. Отметим, что отдельные страницы из жизни немцев Узбекистана, их вклада в экономику затрагивались и в исследованиях авторов, проживающих за его пределами (В. Кригер – Германия (Кригер, 2006), Г.К. Кронгард – Кыргызстан (Кронгард, 1997), В. Ратлифф – США (Ratliff, 2010)).

Завершая краткий обзор историографии вопроса, подчеркнем, что среди упомянутых работ нет комплексного труда, непосредственно посвященного рассматриваемой проблеме; они лишь затрагивают отдельные аспекты. Автором для представления более полной картины использованы архивные документы, большинство из которых впервые были введены ею в научный оборот (Национальный архив Узбекистана (НАУз.), Государственный Архив Хорезмской области (ГАХО)).

Этническая мозаичность Туркестана

Туркестан с древнейших времен был полиэтничным, на его территории проживали в качестве коренных народов узбеки, кипчаки, таджики, туркмены, казахи, киргизы, а также мигрировавшие арабы, иранцы, бухарские евреи, уйгуры и др. Этническая мозаичность Туркестана стала усиливаться со второй половины XIX в. после завоевания его Российской империей. На завоеванной территории в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Его административным центром сделали город Ташкент. Границы Туркестанского генерал-губернаторства охватывали почти всю территорию современной Центральной Азии. Туркестан после завоевания фактически стал частью Российской империи и управлялся российским царем. Имперское правительство последовательно и планомерно проводило политику переселения русскоязычного населения из центральных губерний Российской империи в Туркестанский край. Массовому переселению российских народов на территорию Туркестана послужило принятие в 1886 г. «Положения об управлении Туркестанским краем», которое дало право российским подданным беспрепятственно приезжать и обустраиваться в Туркестанском генерал-губернаторстве. Среди прибывавших российских подданных преобладали славяне (русские, украинцы, белорусы), много было немцев, татар, евреев, меньше – поляков, финнов, греков, шведов, датчан. Одновременно с российскими подданными с различными интересами прибыло в край 700–800 евро-

пейцев-иностранцев, которые являлись подданными иностранных государств (Германии, Франции, Италии, Англии, Дании и др.). Заметим, что с европейцами появлялись и азиаты, среди которых преобладали кашгарцы, таранчи, персы, азербайджанцы, курды и арабы (Иноятова, 2019а, с. 68). В результате значительно увеличилась этническая мозаичность региона. Переселившиеся народы постепенно начинали адаптироваться к новым для них условиям и заниматься различными сферами деятельности, в том числе и экономикой. Среди них особое место занимала немецкая диаспора, сформировавшаяся из российских немцев.

Появление немцев в Туркестане

Массовое переселение немцев в числе других российских народов в Туркестан началось со второй пол. XIX в. по мере завоевания края Российской империей. Одной из причин иммиграции немцев-крестьян из России в Туркестан явилось огромное количество освободившихся после отмены крепостного права (1861 г.) безземельных российских крестьян, составивших конкуренцию немецким; другой причиной стали реформы, проведенные в России в 1870-е гг., которые напрямую коснулись судеб немцев-крестьян, лишив их почти всех льгот и привилегий. К религиозным причинам следует отнести гонения на меннонитов, искавших новые места для сохранения своей веры. По этой причине в 1879–1880-е годы в Туркестан переселились таврические и поволжские меннониты. Новый толчок массовой иммиграции немцев-крестьян в Туркестан спровоцировал голод, охвативший Поволжье в 1891–1892 гг., а затем проведение в нач. XX в. столыпинской аграрной реформы в России.

Формирование немецкой диаспоры в Туркестане тесно связано с формированием этнической общности немцев в России. Ещё до переселения они сложились в определенные компактные этнотерриториальные общности, определяемые по многим признакам, в которых проявились специфические культурные, языковые, хозяйственные, социальные, конфессиональные и экономические особенности.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года, численность полиэтничного населения Туркестана составляла 3948 тыс. человек (Ата-Мирзаев, Гентшке & Муртазаева, 1998, с. 7). В этот период в Туркестанском генерал-губернаторстве и на соседних территориях проживало до 3800 немцев (Матвеев, 1970, с. 62). Целью переселения были служба в царской армии, работа в администрации, системе образования, науки, здравоохранения, в торговле и производственной сфере. Заметим, что немцы, образовавшие диаспору в Узбекистане, были, в основном, подданными Российской империи, хотя среди них и были представители германских государств. Так, в 1869 г. в Ташкенте насчитывалось три прусских подданных и один саксонский, а в 1877 г. – 17 подданных германских государств, 5 прусских,

2 саксонских и 5 австрийских. Они занимались в основном предпринимательской и торговой деятельностью (Иноятова, 2009, с. 71-76).

Вклад немецкой диаспоры в развитие экономики Туркестана

Центральная Азия в период до середины XIX века представляла собой крупнейший регион, состоящий из трех государств: Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, – сплоченных цивилизацией, религиозной традицией и общностью социально-правовых институтов внутренней структуры. Существовавшая в этих государствах система правления, как ни парадоксально, не препятствовала становлению и развитию товарного характера, рыночной специализации многоотраслевого сельскохозяйственного и ремесленного производства, а также народных промыслов. Благодаря этому вплоть до 60-х годов XIX века разнообразные товары из этих ханств торговцами поставлялись не только в соседние страны – Афганистан, Индию, Китай, Турцию, – но и в Россию, Германию, Францию, Италию. А из этих стран, соответственно, доставлялись товары, пользовавшиеся спросом на местных рынках (Холлиев, 2019, с. 105). Потеря независимости узбекскими ханствами во второй половине XIX столетия после завоевания их царским самодержавием и установления колониальной системы власти предопределили подрыв системы традиционного хозяйства Туркестана и привнесение в него капиталистических отношений. Это достигалось как экономическими средствами – ввозом российских промышленных товаров, вытеснявших продукцию местного производства, вывозом сырья из региона, – так и методами внеэкономической эксплуатации: введением займов и налогов, а также обезземеливанием основной массы дехкан путем незаконного изъятия земель.

К середине XIX в. экономика Туркестана испытывала кризис, поскольку промышленное производство оставалось на уровне мелкого ремесленничества, обслуживающего бытовые потребности местного населения. В различных сферах среди многочисленных российских представителей мы наблюдаем деятельность членов немецкой диаспоры, в частности: непосредственно занятых в сфере обслуживающего персонала насчитывалось от 300 до 350 человек, среди них около 40 слесарей, токарей и других специалистов по обработке металла, строительными и ремонтными работами были заняты 33, на железной дороге работали около 50, на почте, телеграфе и телефоне были заняты 14, на подсобных работах и прислуживанием занимались 140 немцев. Значительную часть занятых составляли квалифицированные специалисты: машинисты, механики, мастера, наладчики и т. д. Их труд, как правило, оплачивался лучше, чем рабочих других национальностей, не исключая русских, не имевших высокой квалификации. Кроме того, та небольшая часть немецких переселенцев, чьи попытки получить или арен-

довать землю и заняться земледелием не достигли цели, начинает расселяться по городам и населенным пунктам, где они стали заниматься ремеслом, торговлей, извозом и другими видами деятельности (Матвеев, 1970, с. 63).

Как отмечает А. М. Матвеев, среди немцев примерно 200–250 были владельцами небольших предприятий и мастерских. Примерно 30 ткачей, 22 человека, занимавшихся обработкой продуктов питания (колбасников, кондитеров, булочников, пивоваров), 36 портных, 10 занимавшихся винокурением, пиво и медоварением, 14 владельцев часовых, ювелирных и аналогичных мастерских, 4 были заняты изготовлением экипажей и лодок, от 5 до 10 были владельцами и служащими парикмахерских. Изготовлением табака и папирос занимались 2 немца. Около 50 немцев, включая живущих в Хивинском ханстве, занимались плотницкими, столярными и кузнечными работами (Матвеев, 1970, с. 64).

Небольшую по численности, но влиятельную группу среди немецкой диаспоры, – около 50 человек, – составляли лица, занимавшиеся торговлей, предпринимательской деятельностью, торговым посредничеством, банковским делом, крупной торговлей сельскохозяйственными продуктами, содержанием гостиниц, трактиров, клубов и т.д.

Видное место в предпринимательской деятельности отводилось немцам – подданным Германии и Австро-Венгрии, занимавшихся в Туркестане предпринимательской и торговой деятельностью. В Туркестан приезжали представители итальянских, французских и английских шелководческих фирм Барбиери, Мозер, Адамоли, Говальди, Цукели, Ногаро, Жанжоне, Брюме, Деур и других, пытавшиеся организовать из Туркестанского региона вывоз шелковой грены, обладающей более высоким качеством, нежели европейская. Среди европейских предпринимателей особо преуспели представители из Германии, где действовал закон, разрешающий его гражданам иметь второе подданство. К концу XIX в. в Туркестане было около 200 немцев-подданных Германии, Австро-Венгрии. Среди первых осевших в России еще в 50–60-е годы XIX в. были братья Вогау, бароны Кноп и др. Все они начинали как представители иностранных фирм в России, а затем превращались в крупных производителей, промышленников и финансистов Туркестанского края (Иноятова, 2009, с. 137).

В конкуренции с иностранными предпринимателями, имевшими свой интерес в Туркестане, российские предприниматели были защищены государством и имели привилегии. Согласно ст. 207 и 262 «Положения об управлении Туркестанским краем», иностранцам, как не российским подданным, запрещалось приобретение в крае земель и недвижимого имущества. В 1906 г. ст. 262 указанного Положения была дополнена примечанием 3, согласно которому приобретение земли и недвижимого имущества разрешалось лишь таким товариществам на паях и акционерным компаниям, которые состояли из русскоподданных христианского вероисповедания. Иностранным предпри-

нимателям приходилось прибегать к разного рода уловкам и даже нарушать закон. Они зачастую принимали российское подданство, консолидировались с российскими предпринимателями, создавали совместные предприятия (Иноятова, 2019б, с. 105). Особенно это широко практиковалось выходцами из Германии. К таким предпринимателям можно отнести братьев Вогау, баронов Кноп, Г. Дюршмидта, француза Гурде и др.

Для царской России большое значение имел туркестанский хлопок и развитие хлопководства в Туркестане. В этой связи искусственно создавалось тяготение экономики Туркестана к царской России для изоляции ее от других стран. В основном открывались заводы по первичной обработке хлопка-сырца. Если в 1873 г. работал 1 хлопковый завод, то в 1916 г. – уже 350. Наиболее активно строительство таких заводов шло с 1910 по 1914 г. В 1912 г. российские и иностранные фирмы владели 96 из 256 хлопкоочистительных заводов Туркестана и Бухары, остальные принадлежали местным предпринимателям, которые перепродавали весь объем очищенного волокна этим же фирмам (История Узбекистана, 1968). Центром хлопководства Средней Азии являлась Фергана, где были наиболее благоприятные условия для разведения хлопка. Площадь посевов хлопчатника здесь занимала почти 1/3 орошенной земли (Потапова, 2011, с. 47).

Первые мероприятия по введению в крае культуры высших сортов хлопка предпринял К. П. фон Кауфман, командировав агронома М. И. Бродовского в конце 1874 г. на год в Америку для изучения хлопкового дела. В то время не удалось местный хлопок заменить лучшими сортами. Только в начале 80-х годов XIX в. была введена культура американского хлопка, которая вытеснила впоследствии местный хлопок. В 1885 г. А. И. Вилькинс (немец по национальности, после окончания Московского университета переехал в 1873 г. в Ташкент) основал и стал заведовать опытной хлопковой плантацией и гренажной станцией в Ташкенте. С 1885 г. ежегодно проходили съезды хлопководов, где А. И. Вилькинс выступал с докладами, в которых давал общий обзор состояния хлопкового дела в Туркестанском крае за прошедший год, их печатали в «Туркестанских ведомостях» (Обзор русских путешествий ..., 1956, с. 16).

Проблемами хлопководства, садоводства, виноградарства занимался выдающийся биолог, доктор сельскохозяйственных наук, академик Р. Р. Шредер (1867–1944) (Иноятова, 2019а, с. 167). Он создал и возглавлял с 1902 г. первую Туркестанскую сельскохозяйственную опытную станцию.

Хлопкоперерабатывающая отрасль, производство продукции из сырья и её продажа оказалась наиболее выгодной для вложений иностранных капиталов в Туркестане. В частности, деятельность торговых домов «Л. Кноп», «Братья Шлосберг», «Гергард и Гей», «Братья Крафт» была тесно связана с развитием торговли хлопком и хлопкоочистительной промышленностью. Они открывали торговые дома в Самарканде, Коканде и Бухаре, покупали

сырье в Андижане, Намангане, Коканде, Самарканде, Ассаке, Катта-Кургане, Бухаре, Термезе, Каракуле, Куве и других пунктах (Вексельман, 1987). Закупая хлопок-сырец во всех областях Туркестанского края, начиная с 1888 г. и вплоть до 1917 г., торговый дом «Бр. Шлосберг» осуществлял его очистку и прессовку на 12 арендованных заводах в различных городах края, затем организовывал продажу его большими партиями в несколько сот пудов текстильным предприятиям Московского района (Иноятова, 2019а, с. 180).

Немецкий капитал занимал важное место в кишечно-очистительной, шерстемоечной и кожевенной отраслях, а также в торговле продукцией этих отраслей. Примечательна в этом смысле деятельность немецкого предпринимателя Генриха Дюршмидта – первого немца, удостоенного в 1906 г. высшего купеческого звания коммерц-советника России, одним из первых основавших в Туркестане кишечно-очистительную отрасль промышленности. Сначала он открыл кишечно-очистительный завод в Самарканде, затем на его средства был построен завод в Ташкенте, на котором работало 25 рабочих. Постепенно операции Г. Дюршмидта по скупке кишок стали расширяться, главная контора находилась в Ташкенте, но дочерние фирмы имелись во всех областях Туркестана и в Бухарском ханстве. Ежегодно приготавливалось до 350 тыс. кишок в мокро-соленом виде для отправки в Германию, Англию, Америку. В частности, часть своей продукции, причем лучшего качества, Дюршмидт продавал за значительные суммы американской фирме «Националь Продюс Ко». Кроме кишок, он скупал также хлопок, каракуль, овчину и другое сырье. Большая часть продукции вывозилась в Англию согласно контракту с фирмой “National produce Co” (Иноятова, 2019б, с. 107-109).

Особый след немцы оставили в развитии земледелия, ирригации и животноводства. Администрация Туркестанского края намечала меры по их развитию, считая эти отрасли весьма перспективными. С этой целью К. П. Кауфманом был приглашен учёный-натуралист академик А. Ф. Миддендорф. Он прибыл в Ташкент в январе 1878 г. и оставил заметный след в истории края. В 1882 г. была издана его объёмная книга «Очерки Ферганской долины» с гравюрами, чертежами и приложением о долине орошаемого земледелия, справедливо причисляемая к лучшим произведениям российской географической литературы. А. Ф. Миддендорф призывал современников учиться у дехкан Ферганы: «Мы, прежде всего, должны быть учениками тех, которые богаты знаниями, тысячелетиями испытанной практики...». Многие его выводы и рекомендации сохраняют своё значение и в настоящее время, в частности, по организации орошения (Иноятова, 2019б, с. 113).

Отдельного внимания заслуживают аграрный и животноводческий секторы Туркестана, получившие сильный импульс в связи с участием в этом немцев-крестьян, которые почти везде стали применять современные технологии и удобрения, новые культуры. Привезя с собой из России коров

симментальской породы, они значительно улучшили местную породу скота, вывели знаменитую аулиеатинскую упряжную лошадь, создали предприятия, обеспечивающие рациональное развитие мясомолочного животноводства. В 1901 г. жители Николайполя К. Зайль и Роберт просили о разрешении им льготной доставки племенного скота голландской породы из Берлина или юга России, для улучшения местной породы (НАУз., 1988, л. 12). Первыми в Туркестане немцы наладили невиданное до этого машинное доение; умели строить отличные паровые и ветряные мельницы. На весь Туркестанский край немцы славились как искусные колбасники, маслособойщики и сыровары. Выделяемые сорта сыров (швейцарский, голландский, тильзитский, бакштейн, сливочный) отличались высокими вкусовыми качествами. Предприниматель Вольтер, известный коммерсант в Аулиеатинском уезде, стал владельцем крупного пивоваренного завода в г. Аулиеата (ныне Джамбул); в окрестностях этого города ему принадлежала крупная мельница и другие предприятия. Поселенцы немецкой диаспоры стали возделывать новые сельскохозяйственные культуры, которые позже стало выращивать и местное население, жившее вокруг. Колонисты разводили качественные разнообразные сорта картофеля, который приобретался у них и как посевной материал русско-украинским населением в Таласской долине и далеко за ее пределами. Особым спросом пользовался новый сорт красного картофеля, получившего название gloria aulie-ata. Они первыми стали расширять площади под овёс. В 1886 г., например, немцы Аулиеатинского уезда собрали 10,7 тыс. пудов овса, намного больше, чем пшеницы (7 тыс. пудов), 6,5 тыс. пудов картофеля (НАУз., 1912, л. 51).

В отличие от немцев-меннонитов Аулиеатинского уезда, меннониты, создавшие в 1884 году общину Ак-Мечеть в Хивинском ханстве, то есть за пределами Туркестанского генерал-губернаторства, из-за недостаточности земли занимались в основном столярными работами. Среди общины акмечетских немцев-меннонитов были умелые столяры, резчики по дереву и плотники. Они очень скоро приобрели токарные и другие станки, стали снабжать фургонами, приспособлениями к местным арбам, мебелью и прочими изделиями Хиву и близлежащие города. Освоив кузнечное дело, они занялись починкой сельхозинвентаря и машин по очистке хлопка. Каждый зажиточный хивинец, строя дом, охотно приглашал специалистов по сооружению дверей, полов и оконных рам. Многие из них работали придворными ханскими мастерами. Во всех дворцах Хивы и в бекских помещениях непременно имелось ханское место, где хан сидел или полулежал, принимая посетителей, беседовал со своими ближайшими сановниками. Все эти места немецкого изделия имели одинаковый вид: это широкая скамья из простых досок, не обитая, выкрашенная черной краской и украшенная трафаретными букетами роз по черному фону. Без этой мебели немислимо было пребывание хана в каком-либо дворце или бекском доме в провинциях обширного Хивинского ханства.

Для перевозки грузов акмечетские немцы-меннониты строили так называемые немецкие фургоны и брички. Цену за свою работу они назначали сами по окончании работы, с ними хивинцы не торговались. Оплата за их работу была дороже: простой немецкий фургон, который из России можно было выписать за 80 – 120 руб. здесь можно было заказать только за 100 – 150 руб. (НАУз., 1912, л. 51).

На выделенных ханом всего 50 га земли для 40 семейств акмечетские меннониты построили свои дома. За каждым домом был небольшой огород, где они выращивали непривычные для этого региона овощи: баклажаны, помидоры, огурцы, капусту, картофель, землянику и пряности. Постепенно расширились масштабы мясомолочного животноводства, коневодства, сыроварения, ремесел. По воскресеньям торговали избытками мясомолочных продуктов, сырами, вином, первоначально только в поселении, затем стали заниматься этим промыслом более широко и вывозить свою продукцию на базары Хивы, Ургенча, Ташауза и других городов края. Их продукция отличалась высоким качеством, красивой упаковкой, а главное – дольше сохранялась от порчи. Необходимо отметить, что успешной адаптации способствовало личное покровительство хивинского хана Сейида Мухаммада Рахимхана II, который на 4 года освободил немцев от всех налогов и повинностей (НАУз., 1897, л. 2); подарил орган для молитвенного дома (НАУз., 1912, л. 49-50); благодаря поддержке хана немцы-меннониты в 1904 г. были приняты в хивинское подданство (НАУз., 1897, л. 210-212). Добрые взаимоотношения в ханстве между ними и местным населением сохранились и у последующих поколений. Об этом свидетельствуют отчеты сотрудников НКВД за 1934 г. (ГАХО, 1934).

Выводы

Таким образом, исходя из анализа данной проблемы, нами были сделаны следующие выводы. Деятельность средних и мелких предпринимателей и купцов шла на пользу экономике края. Этому способствовали возможность обогащения, соперничество за рынок с другими этническими группами, способность принесения пользы для вмещающего социума. Выявлены направления участия представителей немецкой диаспоры в различные сферы экономики Туркестана. Немецкие предприниматели в результате своей хозяйственной деятельности стали ингерентной частью туркестанского общества.

Необходимо подчеркнуть, что благодаря их участию в развитии экономики впервые в Туркестане стали применять современные технологии (машинное доение) и удобрения, выращивать новые сельскохозяйственные культуры (баклажаны, помидоры, огурцы, капусту, картофель, землянику и пряности). Постепенно расширились масштабы мясомолочного животноводства, коневодства, сыроварения, ремесел.

Кроме диаспоры российских немцев, осевших в Туркестане, видное место в предпринимательской деятельности занимали немцы – подданные Германии и Австро-Венгрии, занимавшиеся в Туркестане предпринимательской и торговой деятельностью.

Иностранные предприниматели искали пути и сферы наиболее интенсивного вложения своих капиталов с целью получения максимальных прибылей. Во время первой мировой войны многие фирмы формально были переписаны на российских представителей, а после октябрьского переворота почти все закрыты.

Анализ экономической деятельности немецкой диаспоры Туркестана показал, что, несмотря на относительную малочисленность в регионе, они оказали весьма заметное влияние на социально-экономическое развитие края. Можно утверждать, что за небольшой отрезок времени пребывания в регионе немцы ускорили экономическое развитие таких отраслей, как мясомолочное животноводство, садоводство, овощеводство, что имело позитивное значение для Туркестана.

Список литературы

- Ratliff, W. R. (2010). *Pilgrims on the Silk Road: A Muslim-Christian encounter in Khiva*. Wipf & Stock.
- Ата-Мирзаев, О., Гентшке, В., & Муртазаева, Р. (1998). *Узбекистан многонациональный: Историко-демографический аспект*. Ташкент.
- Вексельман, М. И. (1987). *Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX-начало XX в.)*. Фан.
- Гейер, И. И. (1892). Крестьянская колонизация Сыр-Дарьинской области. В *Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области* (с. 201–320). Ташкент.
- Гентшке, В. Л. (1993). *Иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX века)*. Позиция, 2.
- Государственный Архив Хорезмской области (ГАХО). (б. д.). Ф. 69. Оп. 1. Д.546.
- Добросмыслов, А. И. (1911). *Ташкент в прошлом и настоящем: Исторический очерк*. Выпуск 2, 3. Ташкент.
- Иноятова, Д. М. (2009). Ташкент – центр формирования немецкой диаспоры Узбекистана. В *Вестник НУУЗ* (с. 71–76).
- Иноятова, Д. М. (2019a). *Немецкая диаспора Узбекистана: Вехи истории*. Turon-iqbol.
- Иноятова, Д. М. (2019b). *Вековые традиции дружбы и толерантности узбекского и немецкого народов*. Узбекистон.
- История Узбекистана (Т. 2)*. (1968). Ташкент.
- Кнауэр, Н. Х. (2002). Немцы. В А. Ильхамов (Ред.), *Этнический атлас Узбекистана* (с. 166–170). Институт «Открытое Общество»-Фонд содействия-Узбекистан.
- Кригер, В. Э. (2006). *Рейн–Волга–Иртыш*. Дайк-пресс.

- Кронгардт, Г. К. (1997). *Немцы в Кыргызстане: 1880-1990 гг.* Илим.
- Лыкошин, Н. С. (1917). Немцы в Хиве. *Туркестанское слово*, 34.
- Маслова, О. В. (Ред.). (1956). *Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Часть III. 1856-1869.* САГУ.
- Матвеев, А. М. (1970). К вопросу о выходцах Германии в Средней Азии в конце XIX — начале XX века. *Научные труды ТашГУ*, 392, 61-77.
- Национальный архив Узбекистана (НАУз). (1871-1918). Ф. И-17. Оп. 1. Д. 32816.
- Национальный архив Узбекистана (НАУз). (1897a). Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1479.
- Национальный архив Узбекистана (НАУз). (1897b). Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2385.
- Национальный архив Узбекистана (НАУз). (1912). Ф. И-2. Оп.1. Д. 314.
- Национальный архив Узбекистана (НАУз). (1988). Ф. Р-2813. Оп. 1. Д. 5.
- Потапова, Н. Ю. (2011). *История предпринимательства в Туркестане: Вторая половина XIX – начало XX вв.* Университет мировой экономики и дипломатии.
- Холлиев, А. Г. (2019). Узбекистан: Исторический опыт развития внешнеэкономических связей. В *Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа: Сборник статей. Выпуск 5* (с. 105-110). ООО «4°Принт».
- Чеботарева, В. Г. (2003). *Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики 1917-1924 гг.* Общественная академия наук российских немцев.

References

- Ata-Mirzaev, O., Gentschke, V., & Murtazaeva, R. (1998). *Uzbekistan Multinational: Historical and Demographic Aspect.* Tashkent. (In Russian).
- Chebotareva, V. G. (2003). *People's Commissariat of the RSFSR: Light and Shadows of National Policy 1917-1924.* Public Academy of Sciences of Russian Germans. (In Russian).
- Dobrosmyslov, A. I. (1911). *Tashkent in the Past and Present: A Historical Sketch. Issue 2, 3.* Tashkent. (In Russian).
- Gentschke, V. L. (1993). Foreign Capital in Central Asia (late 19th - early 20th century). *Pozitsiya*, 2. (In Russian).
- Geyer, I. I. (1892). Peasant colonization of the Syr Darya region. In *Collection of materials for the statistics of the Syr Darya region* (pp. 201-320). Tashkent. (In Russian).
- Holliev, A. G. (2019). Uzbekistan: Historical Experience in the Development of Foreign Economic Relations. In *Current Problems of Central Asia and the Caucasus: A Collection of Articles. Issue 5* (pp. 105-110). 4°Print LLC. (In Russian).
- Inoyatova, D. M. (2009). Tashkent is the center of formation of the German diaspora in Uzbekistan. In *Herald of National university of Uzbekistan* (pp. 71-76). (In Russian).
- Inoyatova, D. M. (2019a). *The German Diaspora of Uzbekistan: Milestones of History.* Turon-iqbol. (In Russian).

- Inoyatova, D. M. (2019b). *Centuries-old traditions of friendship and tolerance of the Uzbek and German peoples*. Uzbekiston. (In Russian).
- Knauer, N. H. (2002). The Germans. In A. Ilkhamov (Ed.), *The Ethnic Atlas of Uzbekistan* (pp. 166–170). Open Society Institute Assistance Foundation–Uzbekistan. (In Russian).
- Krieger, V. E. (2006). *Rhine-Volga-Irtysh*. Dike Press. (In Russian).
- Krongardt, G. K. (1997). *Germans in Kyrgyzstan: 1880-1990*. Ilim. (In Russian).
- Lykoshin, N. S. (1917). Germans in Khiva. *Turkestan word*, 34. (In Russian).
- Maslova, O. V. (Ed.). (1956). *A review of Russian travels and expeditions to Central Asia. Part III. 1856-1869*. SAGU. (In Russian).
- Matveev, A. M. (1970). To the question of German natives in Central Asia at the end of the 19th – beginning of the 20th century. *Proceedings of Tashkent State University*, 392, 61–77. (In Russian).
- National Archives of Uzbekistan (NAUZ). (1871-1918). F. I-17. In. 1. C. 32816. (In Russian).
- National Archives of Uzbekistan (NAUZ). (1897a). F. I-1. In. 11. C. 1479. (In Russian).
- National Archives of Uzbekistan (NAUZ). (1897b). F. I-1. In. 16. C. 2385. (In Russian).
- National Archives of Uzbekistan (NAUZ). (1912). F. I-2. In.1. C. 314. (In Russian).
- National Archives of Uzbekistan (NAUZ). (1988). F. P-2813. In. 1. C. 5. (In Russian).
- Potapova, N. Yu. (2011). *History of entrepreneurship in Turkestan: The second half of the 19th – early 20th centuries*. University of World Economics and Diplomacy. (In Russian).
- Ratliff, W. R. (2010). *Pilgrims on the Silk Road: A Muslim-Christian encounter in Khiva*. Wipf & Stock.
- State Archive of Khorezm Region (SAKhR). (n. d.). F. 69. In. 1. C.546. (In Russian).
- The History of Uzbekistan* (Vol. 2). (1968). Tashkent. (In Russian).
- Vekselman, M. I. (1987). *Russian Monopolistic and Foreign Capital in Central Asia (late 19th and early 20th centuries)*. Fan. (In Russian).